

МУСА Джалиль... Комсомольский вождь. Поэт. Политрук. Узник крепости смерти Моабит. Патриот, погибший под ножом гильотины. Герой Советского Союза. Лауреат Ленинской премии...

Все это было в жизни одного человека, все это — одна судьба, судьба выдающегося советского поэта, советского гражданина.

Имя отважного воина знает весь мир, ибо он совершил подвиг, который по праву поставил Мусу в один ряд с такими выдающимися антифашистами, какими были герой чехословацкого народа Юлиус Фучик и пламенный болгарский поэт Никола Вапцаров. Луи Арагон писал о Джалиле:

«Этот человек умер за всех своих братьев из Казани и Новосибирска, из Владивостока и Ленинграда, из Тбилиси и Риги. Он умер также и за нас, французов или чехов».

Но далеко не каждый и в нашей стране знает, что целая полоса его жизни, причем самая увлекательная пора ее, связанная с работой Мусы в комсомоле, прошла в Казахстане. И большинство самых

не зная отдыха. О переходе по степи в буран отозвался со смехом, отшутился.

В архивах сохранился еще один интересный документ, свидетельствующий об огромном объеме работы, проводимой Мусой в аулах. Это постановление бюро уездного комитета комсомола. «Учитывая хорошее знание русского, татарского и казахского языков,— пишется в постановлении,— на совещание губкома вместо пяти делегатов направить инструктора укоммол товарища Залилова Мусу (Мусу Джалиля)». Кому, как не Мусе, было выступать на губернском совещании комсомольцев — казахов, татар и башкир, которое было создано 5 декабря 1925 года? Совещание прошло в лучшем клубе города Оренбурга — в коммунистическом клубе имени Карла Маркса. Муса Джалиль сделал доклад.

Сам Муса очень скромно отзывался о своей деятельности: «Комсомольская работа обогатила мой жизненный опыт, закалила меня. Она помогла мне выработать новое правильное мировоззрение».

Деятельность Мусы Джали-

блико знавших Гайнана. Прилетайте».

И вот я держу в руках старенькую, пожелтевшую фотографию.

— Здесь сфотографированы члены кружка художественной самодеятельности, — сказала Зайнап Ахметовна Насырова, бывшая учительница. — Наши, так сказать, артисты. Все в гриме. В роли старика тут Гайнан Курмашев.

— А в роли мальчика выступал Равиль Аухадиев, — добавила ее коллега. — Вот он, слева от Гайнана.

В тот день в аэропорту меня встретил и устроил в гостиницу Равиль Валиевич Аухадиев, рабочий облизполкома.

— Именно он. Он ведь дружил с Гайнаном.

— Удивительное совпадение! — развел я руками. А я даже не сказал ему, с какой целью

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

На днях в издательстве «Жалын» выходит книга Калаубека ТУРСУНКУЛОВА «Они не вернулись». В нее включены документальная повесть и рассказы-поиски. Выбор жанра определен кропотливой и долгой работой: почти 15 лет прошло с тех пор, как писатель (бывший комсомольский работник) опубликовал на страницах республиканских молодежных газет фотографию памятника неизвестному солдату и свои соображения. Читатели откликнулись. Так начала складываться будущая книга. Фрагменты из нее публиковались в журнале «Простор».

Предлагаем вам сокращенный вариант одной из глав в переводе Сатимжана Санбаева.

близких его соратников по подпольной борьбе с фашистами, те, кто вместе с ним погиб потом в тюрьме на Плетцензее, были уроженцами Казахстана. Так случилось, что они знали друг друга задолго до войны, с юношеских лет.

Мне бы хотелось рассказать о казахстанском периоде жизни Мусы Залилова (Мусы Джалиля) и его соратников.

Муса родился 2 февраля 1906 года в селе Мустафино, на территории нынешней Оренбургской области. Семья перемещалась с куска на кусок, жила в беспросветной нужде. Муса был еще ребенком, когда они переехали в Оренбург. Мальчику удалось поступить в медресе «Хусания». В 1919 году медресе было реорганизовано в среднюю школу и стало подчиняться Народному комиссариату просвещения РСФСР. Вскоре Муса становится членом комсомольской организации и с головой уходит в комсомольскую работу. В 1919 году возвращается в родное село и организует там комсомольскую ячейку, которая становится грозой богачей. В 1920 году Мусу избирают членом волостного комитета комсомола. На конференции рассказывает об опыте работы «Детской организации села Мустафино», которую он создал одновременно с комсомольской ячейкой. Впоследствии, когда в Оренбургской губернии приступили к созданию пионерской организации, «Детская организация села Мустафино» была принята за основу. Ее опыт пригодился.

В 1921 году Муса возвращается в Оренбург и работает в военно-патриотической школе, затем поступает учиться в ТИНО — Татарский институт народного образования. В те времена все студенты и слушатели советских курсов входили в отряды ЧОНа и жили в казармах. Муса работает дни и ночи, не раз получает благодарности за образцовое выполнение заданий партийных и комсомольских организаций.

Несмотря на кипучую, поглощающую все время комсомольскую работу, Муса Джалиль успевает завершить и выпустить первую книжку своих стихов. Стихи его нравятся молодежи. Надо сказать, что он, будучи инструктором отдела национального меньшинства, постоянно выезжал в дальние аулы и селения, организовывал комячейки, вел огромную организационную и пропагандистскую работу, проводил собрания и волостные конференции. Больше всего он работал в Кумыкской и Дембаровской волостях. Здесь он, можно сказать, знал каждого жителя, мог ездить по степным дорогам с закрытыми глазами.

Однажды вьюжным днем ему пришлось выехать в один из дальних аулов Карабутацкой волости. Проехали половину пути, когда буран разошелся в полную силу и не стало видно пути. Да что там пути, на расстоянии вытянутой руки уже ничего нельзя было разобрать. Стонали, извивались снежные змеи. Возникший стал убеждать Мусу повернуть назад, недолго, мол, и забудется. Однако Муса стоял на том, чтобы ехать дальше. Видя, что Мусу не уговорить, возникший высадил его в степи и повернул домой. Когда в укоме узнали, что Муса пешком продолжал путь, поднялся переполох. Но прошло целых три дня, прежде чем унялся буран и стало возможным организовать поиски. Товарищи нашли Мусу в ауле: он, как всегда, работал неутомимо,

как теперь мы знаем, большей частью была связана с Казахстаном.

Именно в Казахстане начал Муса свою литературную деятельность. В поэме «Большой комсомолец», популярной среди татарской молодежи, Муса изображал борьбу рабочих против угнетателей, описывал ленские события, борьбу советского народа против Юденича и Махно, работу съезда РКСМ в Москве. В поэме не было единого сюжета, он как бы состоял из ряда воспоминаний одного из комсомольцев, прямо или косвенно участвовавшего в описываемых событиях. С этой поэмой Муса часто выступал на встречах с читателями Оренбурга, а потом и в Москве.

Прошло несколько лет, и Муса вновь вернулся в своем творчестве к той поре жизни, когда работал в комсомоле. Он написал стихи, повествующие о мире чувств, об отношении друг к другу.

Комсомольская организация нашей республики может по праву гордиться своим воспитанником, который всю свою жизнь высоко нес звание комсомольца двадцатых годов. Если татарский народ с гордостью называет Мусу Джалиля своим сыном, то казахи считают его своим братом. В этом мне видится доказательство того, что мы называем братством народов, интернациональной дружбой.

Продолжим наш рассказ. Он — о боевых соратниках Мусы Джалиля, бывших рядом с ним в годы трудной борьбы против фашистов.

Когда в руки литераторов попали три знаменитые моабитские тетради Мусы Джалиля и были опубликованы первые пламенные его стихи, всех сразу же заинтересовали двенадцать имен, упомянутых поэтом. Они были написаны рукой Мусы, в этом не было сомнений: почерк Джалиля не спутаешь ни с каким другим. Имена говорили о многом, но прежде всего о том, что эти люди — самые близкие друзья и соратники Мусы Джалиля. Что еще было в тетради, кроме этих имен? Рядом с некоторыми фамилиями написаны сведения: откуда родом тот или иной товарищ, какая у него профессия, кем он работал до призыва на фронт. Дальше следовала приписка, сделанная рукой Джалиля: «Это список обвиняемых татарских парней, обвиняемых в «разложении» татарского легиона, в распространении советских идей и в организации побегов».

После вынесения смертного приговора всей группе Мусы Джалиля первым из них был казнен Гайнан Курмашев (Гайнан Курмаш). Фашисты исходили из того, что он являлся одним из основных организаторов и одним из главных руководителей подпольной организации.

В последние годы был опубликован ряд интересных материалов, проливающих свет на довоенную жизнь Курмашева. Выяснилось, что Гайнан родом из Актюбинска. Мне давно хотелось побывать на его родине и встретиться с людьми, которые общались с Гайнаном. Но их надо было еще найти.

Наконец после длительных поисков мои старания увенчались успехом. Однажды из Актюбинска пришла телеграмма от моих знакомых, которые заставила меня тут же собраться в путь: «Мы нашли людей,

приехал в Актюбинск, мол, творческая командировка.

Так началось мое знакомство с людьми, которые знали Гайнана Курмашева.

— Гайнан Курмашев родился в 1919 году в поселке Ново-Алексеевка Актюбинской области, — начала Зайнап Ахметовна. — Семья вела кочевой образ жизни, как и основная масса населения Казахстана. Поэтому Гайнану пришлось учиться в разных школах. Потом я встретила Гайнана в Актюбинске, — продолжала свой рассказ Зайнап-апай. — Это было спустя много лет. Гайнан Курмашев уже работал директором татарской школы №2. Преподавал в старших классах математику и физику и, несмотря на нелегкую нагрузку, не хотел быть в стороне и от общественных дел. Брался за любую работу, которая была в его силах.

Да, Зайнап Ахметовна встретила Гайнана Курмашева уже тогда, когда он стал педагогом. Прошла целая полоса жизни, и, похоже, она была далека не из легких. Он учился в школе и одновременно работал наборщиком в типографии. Потом закончил училище и сразу же был утвержден директором школы.

— Гайнан являлся для нас примером, — рассказывает Равиль Аухадиев. — Он был спокойным и уверенным в себе человеком. Сейчас, оглядываясь назад, видишь, что Гайнан был еще и очень молод, хотя тогда нам казалось, что он перевидал и пережил немало. Между тем, он продолжал работать в кружке. Представил: директор школы и вдруг... артист. Это, по мнению некоторых, не очень-то сочеталось, по городу ходило немало разговоров. А он просто любил искусство, не мог без него жить.

Запомнился мне рассказ Р. А. Еналиевой, ученицы Гайнана Курмашева.

— Гайнан преподавал в 8—9 классах. Это было в 1938—39 годах. Кстати, он был директором школы и секретарем комсомольской организации. У нас он преподавал физику. Поначалу Гайнан не вызывал у нас воодушевления. Маленького роста, черноволосый, непоседливый молодой человек, почти ровесник... Мы думали: «Чему может научиться наше уважение. Прошло совсем немного времени, и мы уже не представляли себя без Гайнана. Нас покорили его знания, характер, манера держаться. На уроках он изъяснялся то на татарском, то на казахском, то на русском языках. Это для того, чтобы все как следует усвоили устный материал. Он все время советовал нам изучать русский язык. Гайнан все время был среди своих учеников. Даже уроки литературы не обходились без него. Он продемонстрировал нам всю поэму «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели в диапозитивах. Проводил все речетничьи драматического и хорового кружков, организовывал спортивные мероприятия. Гайнан прекрасно играл на гармонии, писал стихи, которые часто читал своим ученикам.

В 1939 году Гайнана Курмашева призвали на службу в ряды Советской Армии.

Великая Отечественная война застала его на воинской службе в Гомельской области. К тому времени он считался не только образованным армейским офицером, но и одним из лучших радиоспециалистов. Поэтому нет ничего случайного в том, что Гайнан Курмашев вместе с группой разведчиков был отравлен во время особого задания. Оттуда он не вернулся.

Очутившись в концлагерном лагере, Гайнан Курмашев начинает вести борьбу с фашистами в условиях подполья.

(Окончание следует).